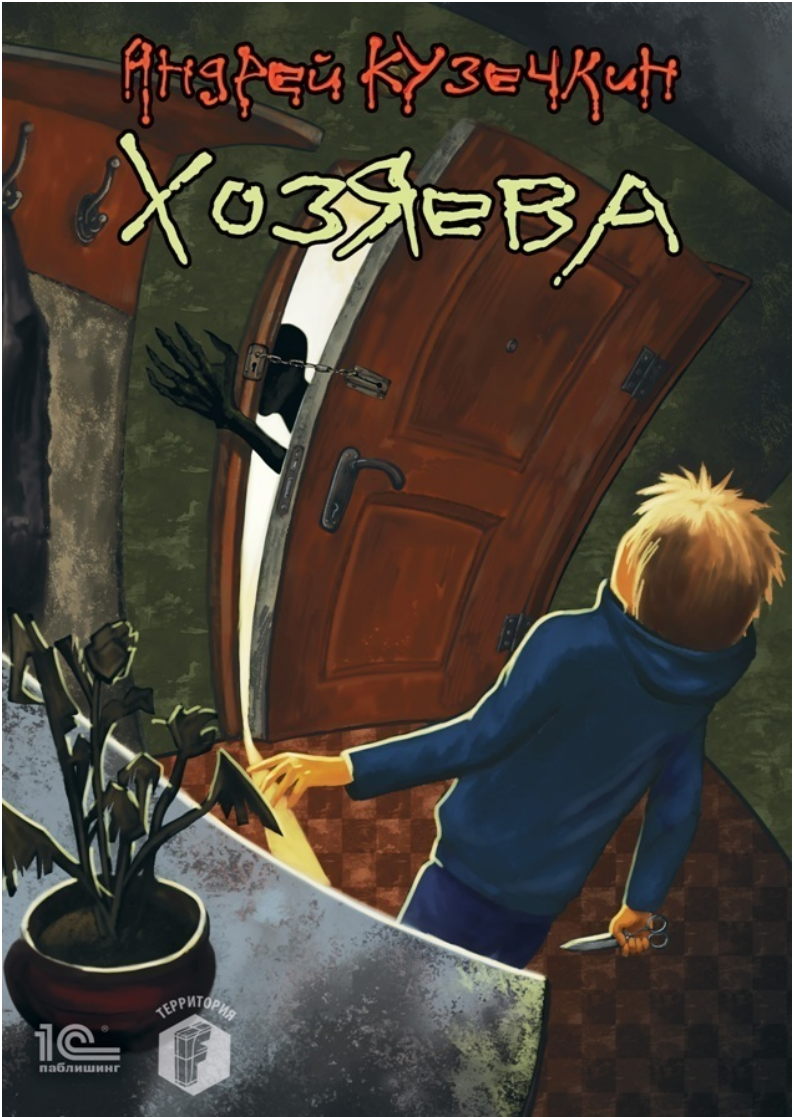
Андрей Кузечкин
Хозяева
1С паблишинг
Территория

Андрей Сергеевич Кузечкин

Хозяева

Серия «Территория F»

Серия «Хозяева», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63106453
Хозяева: 1С-Паблишинг; Москва; 2020

Аннотация

Митя – обычный школьник, живущий в небольшом городке. В семье у него не всё благополучно: мать с отцом часто ссорятся, и подросток предпочитает проводить время вне дома. Однажды он садится в трамвай, который провозит его через странное место, не отмеченное ни на одной карте. Стремясь разгадать эту загадку, Митя подвергается смертельной опасности. Уже несколько лет в их городе умирают подростки, и похоже, что между этим странным местом и их необъяснимыми смертями существует связь. Митя и его новые таинственные друзья, неожиданно возникшие на горизонте, ввязываются в смертельно опасную переделку… Подробности – в книге.

Содержание

День 1. (Трамвай заблудился) 4
День 2. (Обморочки и вечный мальчик) 27
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Андрей Кузечкин
Хозяева

День 1. (Трамвай заблудился)

Трамваи – особый вид транспортной живности. Лёгких путей они не ищут. Иногда тащатся вдоль основных городских магистралей, неповоротливые и облезлые, но чаще – закоулками, лабиринтами. Хочешь куда-то опоздать – садись на трамвай.

Вот почему Митя сел на трамвай, возвращаясь от бабушки. Домой ему не хотелось. Там нехорошо. Мама с папой опять ругаются с утра до вечера. Чем позже он приедет – тем лучше. Может, они уже уснут к тому времени.

На этом трамвае он катался всего раз пять, до бабушки и обратно. Просто для разнообразия. Хотя трамвай – это интересно только в первый раз, потом уже просто скучно.

И люди на трамвае ездят странные. В основном, конечно, пенсионеры, но они тоже разные бывают. Вот Митина бабушка – вполне современная. Носит джинсы, ходит на фитнесс, пользуется мессенджерами. А эти выглядят так, будто в глухой деревне живут.

К счастью, народа в этот раз было немного. Можно спокойно сесть у окошка.

Мерзко задребезжав, трамвай тронулся с места. Пополз вперёд, покачиваясь. Свернул с проспекта на старинную улочку.

Митя уткнулся в телефон, отрываясь лишь иногда, на остановках. Вдруг сейчас войдёт целая толпа, и придётся какой-нибудь бабульке место уступать? А не уступишь сразу, так ворчать начнёт.

Но заходили мало. Чаще – выходили. Когда трамвай доплюхал до частного сектора, высадилось не меньше половины.

Так забавно: едешь по городу, и вдруг бац – деревня деревней. Трухлявые избушки, кривые заборы, огороды… Потом, кажется, будет пустырь, который почему-то до сих пор не застроили. Потом начнутся гаражи. А потом бац – и опять город как город.

Очень хотелось спать, как всегда после сытного ужина. Не хватало ещё вырубиться в трамвае, чтобы свою остановку проехать. Митя заставил себя разлепить глаза и вновь принялся листать ленту новостей, но телефон вдруг отказался перезагружать страничку, сообщив: «соединение прервано».

Неужели в городе остались места, где мобильный интернет не ловится?

За окном – сплошная стена деревьев, ветки ползут по мокрому стеклу. Это пустырь так зарос? Давненько Митя тут не ездил…

Потом деревья кончились. Из темноты выплыли контуры

зданий.

Митя обнаружил, что уже стемнело. И это нормально, ведь он едет уже не меньше часа. А что не так – понял не сразу.

Снаружи не горело ни одного окна, ни одного фонаря, ни одной вывески. Лишь свет из окон трамвая выхватывал из темноты эти многоэтажки, похожие на старинные замки – бабушка называла такие дома «сталинками». Они интересные, в отличие от обычных панельных домов: со всякими арками, выступами, фигурными балконами, изящными водосточными трубами…

Значит, эти дома заброшены? Почему? На вид ещё крепкие. И почему фонари не горят? Неужели забросили целую улицу?

Сон как рукой сняло. Митя прижался лбом к стеклу, прикрывшись с двух сторон ладонями.

Снаружи что-то промелькнуло. Чей-то силуэт. Шпана какая-нибудь бегает. Наверное, любимое место у них…

Между двумя зданиями – автобус. Тоже древний, на жука похожий. Просто стоит, боком к рельсам. Некоторые стёкла разбиты.

Едва трамвай поравнялся с ним, как на крышу автобуса кто-то вскарабкался и замер, глядя на трамвай.

Похож на очень большую собаку, но собака так высоко не залезет. Человек.

Человек, который стоит на четвереньках. Лица не разгля-

деть, но точно человек, а не обезьяна. У обезьян руки длинные. Да и откуда здесь взяться обезьяне?

Митя смотрел на этот человекообразный силуэт, пока он не скрылся из виду. А человек, стоявший на четвереньках, смотрел на Митю, поворачивая голову по мере того, как двигался трамвай. Так показалось самому Мите.

Спустя три дома он пришёл в себя. Встрепенулся, как воробей. Вспомнил о телефоне: надо было фотографировать,

пока был шанс.

Улица внезапно кончилась, будто оборвалась. По стеклу опять поползли ветки.

Плотная шеренга деревьев быстро поредела. А вот и пустырь. Митя наконец-то стал узнавать местность.

Увидев людей, сидевших на брошенных здесь бетонных сваях, вздрогнул, но, присмотревшись, выдохнул: люди как люди, самые обычные. Судя по росту – мальчишки, все как один – в куртках с капюшонами. Капюшоны надвинуты на глаза. Какие-то монахи-коротышки.

И все внимательно смотрят на трамвай, кое-кто даже встал.

А вот и гаражи. Всё, знакомые места пошли.

И тут же ожил телефон, заставив Митю подскочить на месте и вернуться в реальность. Будто холодной водой окатили…

– Митёк, ты куда пропал? Почему у тебя «абонент не отвечает»?

– Не знаю, какие-то перебои со связью… я на трамвае еду.

Митя замолчал, чтобы папа услышал стук колёс.

Непонятная слабость во всём теле. Голова кружится. Хорошо, что он сидит, а то свалился бы. Нервы сдали, что ли?

– А, ну ладно. Трамвай долго идёт, это да. Ты бы сразу позвонил, как сел, вопросов бы не было.

Папа всё время волнуется за Митю, когда отпускает его куда-то одного. Его можно понять. Когда папа был чуть стар-

ше Мити – то есть двадцать пять лет назад – у него без вести пропал лучший друг, Дюха. Где, как – неизвестно, просто ушёл из дома и не вернулся.

Объяснять папе, что сейчас другие времена и подростков средь бела дня не похищают – бесполезно.

Услышав короткие гудки, Митя осознал, что ему стало легче, стоило только услышать папин голос. А может, на самом деле ничего необычного не произошло?

Митя обернулся, чтобы посмотреть на остальных пассажиров. Кто-то дремал, кто-то читал, кто-то безразлично смотрел перед собой. Одна только девчонка напряжённо вглядывалась в окно, широко распахнув глаза. Кажется, ей столько же, сколько и ему – лет двенадцать. Хотя точно сказать нельзя: лица не видно – замоталась толстым полосатым шарфом по самый нос. Сентябрь, конечно, прохладный, но не настолько же!

Нет, правда, а что такого случилось? Целую улицу обесточило – такое бывает. В телефоне сигнал пропал – наверное, тоже как-то связано с отключением электричества. Какой-то хулиган решил пассажиров трамвая попугать, взобравшись на брошенный автобус – тоже ничего сверхъестественного…

Стоп. А что делает брошенный автобус, да ещё такой старый, посреди улицы? Почему его не убрали, не разобрали на запчасти, не сдали в металлолом – что там ещё с ними делают?

И самое главное: почему Митя катастрофически не пом-

нил этой улицы – хоть с автобусом, хоть без? Ведь ездил же этим маршрутом, и не раз. Пустырь узнал, гаражи узнал…

Да чего гадать, когда телефон под рукой.

Открыл карту города. Красная капелька – «моё местоположение».

Митя стал увеличивать масштаб, пока не появились трамвайные пути.

Всё правильно. Он сейчас проезжает остановку «Рынок». Вот гаражный кооператив «Заря». Вот пустырь – он никак не подписан, но видно, что пустырь. Далее трамвайные пути сворачивали в сторону частного сектора. Да, так и должно быть. Откуда же взялись лес и улица?

Прокрутил карту в другую сторону. Какой-то безымянный зелёный массив действительно имелся. Дальше начинались улицы – самые обычные, прямые, логично перетекающие одна в другую. И не было ни одной улицы, отрезанной лесом от остальных. Улицы, которая начиналась будто из ниоткуда, а потом так же внезапно обрывалась.

Бред какой-то. Трамвай, похоже, заблудился. И никто из пассажиров этого даже не заметил. Сидят, как ни в чём не бывало.

Только та девочка с шарфом… где она?

Её уже не было. Значит, вышла на остановке «Рынок».

Жалко. Она могла бы подтвердить, что Митя ничего не придумал.

Всё, что осталось Мите – зайти в паблик, где собирали все

городские новости и слухи, и написать на стене:

«Еду на трамвае № 2. Между Треухово и Рынком трамвай свернул с маршрута и заехал на какую-то странную улицу, тёмную и как будто заброшенную. Дома в пять и больше этажей. Что это за улица, кто знает?»

Можно было бы добавить: анон. Но смысл?

И про человека на четырёх ногах лучше не упоминать. Подумают, что шутка.

⁂

Занятия кружка затянулись допоздна. Когда Милли вышла из школы, было уже темно.

А вот и новичок. Конечно же, ждёт её.

– Привет ещё раз! – она поздоровалась первой.

– Привет, Милана.

– Можно просто Милли.

– Тогда я Рей.

Она благосклонно кивнула: пусть будет так.

– Понесёшь рюкзак? – спросила Милли. – Я бы не стала просить, просто плечо болит… Прикладом отбило.

Рей с явным удовольствием принял её рюкзачок скромной расцветки и забросил на плечо.

– Вы ведь там из настоящих винтовок стреляете?

– Да, из мелкашек.

– ТОЗ-8?

Милли кивнула:

– Разбираешься? Тебе точно надо к нам в кружок.

– Да я больше по холодному оружию… А вообще – зачем тебе это?

– Что – военно-патриотический кружок? Странный вопрос. А зачем вообще всё?

– Ты просто привыкла быть лучшей во всём…

Милли скромно пожала плечами. Что есть, то есть.

Странный он, этот Рей. Выглядит, как обычный хулиган. Ладно, как необычный, но всё-таки. Но на этой неделе сразу несколько учителей вызвали его к доске, желая проверить знания новичка – все задания он выполнил правильно, хотя и слегка лениво. Судя по всему, знает много, но учёба его не особенно интересует. Видала Милли таких – называются «способные» – и не сказать, что любила. Для неё учёба была работой, работой и ещё раз работой, а этим всё достаётся просто так. Но с Реем было интересно – это факт. Можно было завести с ним разговор на любую тему – и он подхватит. И говорит он, как взрослый. Не как мальчишка, который нарочно подбирает слова поумнее и строит фразы посложнее, чтобы произвести впечатление на круглую отличницу. Как взрослый, который всё уже видел и ничему не удивляется.

– Холодным оружием, ты сказал? Ножами, что ли?

– Нет, мечами, в основном. Парочку даже сам сделал.

– Скажешь тоже – сам! Папа, наверное, помогал? Или папа делал, а ты рядом стоял?

– Наверное.

Её подколочки его нисколько не трогали. Он, кажется, думал о чём-то другом.

– Ты ничего странного не видела в последнее время? – спросил Рей.

– Чего, например?

– Странных людей.

– Я тебя прекрасно вижу, если ты об этом!

– Значит, не видела. Это хорошо. Если вдруг увидишь – мне скажи.

– Ой, ты моим телохранителем хочешь быть! Как мило! У меня уже есть. Вадя, Слава и Вова.

– Кстати, где они?

– Не знаю. Я тоже удивилась. Думала, сейчас их увижу, а вместо них – ты…

Провожать Милли до дома – целый почётный ритуал, хотя живёт она в двух шагах от школы. Вадя, Слава и Вова так и не смогли выяснить, кто из них более всего этого достоин, поэтому договорились эскортировать Милли втроём.

Милли остановилась:

– Так, Рей, спасибо, дальше одна пойду. Если родители тебя увидят – будут лишние вопросы, а я пока к этому не готова.

– Да как скажешь…

Он не обиделся. Его вообще не волновало, кто и что о нём скажет или подумает. Милли ещё никогда не встречала

таких – ни среди сверстников, ни среди ребят постарше.

На пути к подъезду полезла в карман за ключами и нечаянно выронила их. Резко наклонилась, будто упражнение выполняла – и в этот же момент услышала позади громкий звук, похожий на плевок.

Обернулась.

Мальчишка в куртке с капюшоном, надвинутым на глаза, тут же спрятался за детскую горку.

Что это было? Какой-то великовозрастный дебил развлекается? Ну да, дураков на свете много. Выпрямившись, Милли побежала к подъезду, хотя королевам бегать не пристало – не считая уроков физкультуры, конечно, и занятий военно-патриотического кружка. Но тут особый случай. Если этот парень – действительно дурак на всю голову, то он и камнем может кинуть. И, как назло, вокруг – никого из взрослых, да тихо, будто в лесу.

Надо будет папе сказать. А лучше Рею. Пусть разберётся по-мужски. По нему видно, что он может.

⁂

Рей проводил Милли взглядом. Стоило ей свернуть за угол, как за спиной раздался голос:

– Эй, новенький, мы тебя предупреждали!

– Ну, здрасьте…

Обернулся – так и есть. Вадя, Слава и Вова. Теперь по-

нятно, почему они не встретили Милли после кружка. Хотели, чтобы это сделал Рей. Чтобы был состав преступления, за который необходимо выписать наказание.

– Что, забыл уже?! – заорал Вадя, невысокий и самый злой из троих. – Сказали же: увидим тебя возле неё – убьём!

– Мальчики, может, не надо? – Рей устало покачал головой.

– Какие мы тебе мальчики, эй! – Вадя толкнул его в грудь и тут же свалился на асфальт, согнувшись пополам.

Вова и Слава бросились на Рея. То, что произошло дальше, трудно было назвать дракой. Рей проворно уворачивался от кулаков, летевших ему в голову, в ответ наносил точные, унизительные удары по болевым точкам. Вова, крича от боли, быстро оказался рядом с Вадей. Спустя несколько секунд рухнул и Слава.

– Ребята, на будущее: не нужно меня злить, – попросил Рей.

Он быстро достал телефон и включил видеозапись.

– Ты чё делаешь… – простонал Вова.

Обойдя валяющихся по кругу и запечатлев их, Рей нажал на «стоп» и сказал:

– Ещё раз попытаетесь усложнить мне жизнь – выложу видео.

Слава попробовал встать, но тут же упал, громко охнув. Вадя беззвучно плакал от бессилия и позора.

Рей уже шёл прочь. Вот заняться ему больше нечем – толь-

ко с разными сопляками отношения выяснять. Будем надеяться, что недоразумения на этом закончились.

Он сел в автобус. Ехать было далеко.

Чтобы скоротать время, достал телефон. Как всегда, начал с того, что открыл паблик с новостями, который просматривал каждый день.

В этот раз интересная новость была в самом верху.

⁂

…На остановке Митю встретил папа.

– Пап, может, хватит меня пасти?

Папа сгрёб его одной рукой и, смеясь, потрепал волосы. Юмор, дескать, оценил.

Папа Митю, конечно, любит и очень гордится – особенно тем, что сын учится в элитной школе, куда берут либо по способностям, либо за большие деньги. Митя как раз из первой категории. «Учись – человеком станешь», – частенько повторял папа. Сам он работал обычным учителем физкультуры в совсем в другой школе.

Мите многое прощалось, даже то, что со спортом у него не ладилось. «И в кого ты такой дохлый?» – беззлобно посмеивался папа. Но рассказывать о странной тёмной улице и четвероногом хулигане Митя всё же не решился. Папа опять подумает, что у него фантазия разыгралась, и точно рассердится: «Вечно ты в каком-то выдуманном мире живёшь! У

вас, у гениев, так принято, что ли?»

Папа даже фильмы смотрит только документальные. Но чаще – бокс или хоккей. А если Митя смотрит какой-нибудь боевик или ужастик, папа встаёт рядом и начинает комментировать: «У него что, бесконечные патроны? Он уже раз двадцать из этого «Кольта» выстрелил!» «А зачем они решили разделиться? Дураки, что ли? Помрут ведь поодиночке!»

– Ужинать будешь? – спросил папа, когда пришли домой.

– У бабушки хорошо поел.

– Ну и отлично.

Митя и не пошёл бы на кухню. Там сейчас мама. Сидит за столом, ссутулившись, и плачет.

Опять они ругались. Из-за чего – Митя не знал. Мама на его вопросы не отвечала, а папа говорил просто: «Хватит!».

Завалившись на кровать с ноутбуком, Митя вновь стал искать хоть какую-нибудь информацию о той неизвестной улице. Ничего. А в паблике – уже три ответа.

Рей Непобедимый: «Нет там такой улицы и никогда не было. Забудь».

Кто-то, чьё имя написано иероглифами, а на аватарке – персонаж японского мультфильма: «Ты провалился в параллельный мир!!»

Егор Митрофанов: «Трамвай пустили по запасным путям, такое бывает. Что за улица – смотрите по карте», – вот, сразу видно: взрослый человек писал.

Вот это, последнее, похоже на правду. Хотя оно и не объ-

ясняет, откуда взялась неизвестная улица. И что за существо сидело на крыше автобуса.

– Оно смотрело на меня… – произнёс Митя вслух.

Действительно, смотрело, поворачивая голову вслед. Наверное, надо было отвернуться…

Митя встал, подошёл к окошку. Десятый этаж. Бояться нечего.

Нечего? Если существо так легко влезло на автобус, то, может, оно и по стене вскарабкается?..

Но сначала ему пришлось бы выследить Митю до самого дома, узнать, на каком этаже он живёт…

Допустим, оно запрыгнуло на крышу трамвая, затаилось. Нет, его всё равно бы заметили. Если только оно не умеет становиться невидимым. Нет, это даже не мистика – это небывальщина.

Митя любил всё мистическое – он мечтал стать режиссёром фильмов ужасов. Что-то даже сам уже пытался снимать вместе с Пашкой, на его же телефон – потому что у него камера лучше.

И вот впервые в жизни столкнулся с чем-то действительно необъяснимым – по крайней мере, на первый взгляд. Стоило более-менее подавить страх, как на его место пришёл азарт.

Надо будет вернуться туда при свете дня и всё изучить. И обязательно заснять. Завтра воскресенье – можно заняться с самого утра…

Интересно, встретит ли он ещё ту девочку в толстом шар-

фе? Вот бы найти её. Ведь она всё видела. И может подтвердить, что Мите это не почудилось.

Можно попытаться ещё раз сесть на тот же самый трамвай в то же самое время. Вдруг она опять поедет. Наверное, снова будет в жёлтой куртке и этом смешном полосатом шарфе. Красном с белыми полосками. Или белом с красными.

Закрыл глаза. Представил себе трамвай, безликих унылых пассажиров и её – разноцветное пятно на общем сером фоне.

Они ещё встретятся. Обязательно.

И тут Митю, стоявшего с закрытыми глазами, вдруг опять охватило то же чувство, как тогда, в трамвае: что-то не так. Осталось понять, что именно.

В квартире было непривычно тихо – вот что. За стеной только что орал телевизор – папа смотрел хоккей по кабельному ТВ. А теперь – ничего.

Папа так рано спать не ложился. Обычно смотрел свой «ящик» до полуночи, и Митя почти каждый раз просил сделать потише. Папа всегда делал. Почему бы сразу не включить потише? Митя не знал.

Приоткрыл дверь комнаты, крикнул:

– Спокойной ночи!

Никто не отозвался.

Митя заглянул в комнату родителей – никого. На кухню – никого. Подёргал двери туалета и ванной – открыто, внутри – никого.

– Вы где? – крикнул Митя, хотя прятаться было уже негде.

Если только родители куда-то ушли, сразу оба, на ночь глядя, его не предупредив. Но такого ещё ни разу не было.

Ответа по-прежнему не было. Точно ушли.

Митя выглянул на площадку. Может, папа пошёл мусор выкидывать, да с соседом, который вышел покурить, заболтался… Сам папа не курил.

Всё тихо. Разговоров не слышно. Да ничего не слышно – мёртвая тишина. А в соседней квартире, между прочим, живёт парень лет двадцати, у него по вечерам частенько какая-то модная музыка грохочет.

Сам не зная зачем, Митя вдавил кнопку звонка этой квартиры. Даже придумал, что он скажет. Сейчас этот парень откроет дверь, спросит: «Чё надо?», а Митя скажет: «Это не у вас громко музыка играет? Показалось, что у вас. Нет? Ой, извините». А парень пальцем у виска покрутит.

Но дверь не открылась. Митя нажал ещё раз, тщательно вслушиваясь – и уловил там, за дверью, приглушённую, но явственно прозвучавшую трель.

Звонок работает. Просто дома никого нет.

Митя принялся трезвонить в следующую дверь. Ответа не было.

Захотелось бежать прочь из этого мёртвого дома. Митя вернулся в квартиру, быстро оделся, взял ключ, телефон. Попытался сделать то, что надо было сделать с самого начала – позвонить отцу. Сигнала опять не было.

Бред какой-то. Сумасшествие.

Митя выскочил на площадку, побежал вниз по лестнице. Что-то подсказывало ему, что лифтом лучше не пользоваться.

На полпути остановился. Прислушался.

Так и есть – снизу доносились чьи-то негромкие шаги.

– Стойте! – крикнул Митя. – Подождите, пожалуйста!

Шаги ускорились. Митя бросился вдогонку.

Выбежав во двор, огляделся – никого. Даже возле круглосуточного магазина.

Слабый звук шагов доносился издалека. Митя сорвался с места, свернул за угол дома и увидел маленькую, быстро удаляющуюся фигурку. Разглядел лишь мельком, прежде чем фигурка свернула с освещённого фонарями тротуара и юркнула в проулок.

Кажется, это была девочка из трамвая. Митя узнал её по двум длинным хвостам обмотанного вокруг шеи полосатого шарфа, смешно болтавшимся на бегу.

Проезжая часть была пуста. Ни одной машины.

Что теперь делать и куда бежать, Митя не представлял. Можно вернуться в квартиру, спрятаться там за надёжной стальной дверью и дождаться рассвета…

Он побрёл обратно. Свернул за угол. Сделал несколько шагов. И замер.

На крыше маленькой кирпичной коробки круглосуточного магазина он увидел тёмный силуэт человека.

Человек стоял на четвереньках, как собака, и не двигался.

Кажется, он внимательно смотрел на Митю.

Опять. Как тогда.

Митя ощутил боль в пальцах – слишком сильно сжал ключ. Своё единственное, жалкое оружие.

Папа всегда говорил: напали в лифте или в подъезде – бей ключом в глаз…

Сейчас это не поможет. Митя знал, что не поможет.

Надо бежать к подъезду. Открыть тяжёлую дверь магнитным ключом. Рвануть на себя. Проскочить внутрь. Закрыть дверь за собой. Тогда он будет в безопасности.

Но до двери надо сперва добежать.

Ткнуть ключом в замок, дождаться, пока он пиликнет в ответ. А это лишние две-три секунды.

И сама дверь открывается туго. Ещё две-три секунды в пользу твари.

Митя сделал шаг. Силуэт на крыше магазина шевельнулся.

Митя рванулся с места. Краем глаза успел заметить, как прыгает тёмный силуэт, летит в его сторону, одним скачком покрывая половину расстояния.

Митя заставил себя смотреть перед собой. На дверь своего подъезда.

И тут же запнулся, полетел головой вперёд. За миг до столкновения с асфальтом успел вспомнить: выбоина!..

От удара об асфальт Митя очнулся.

Он по-прежнему лежал на кровати. За стеной громко ра-

ботал телевизор.

Всё-таки бабушкин ужин сделал своё дело: Митю срубило, а он даже не понял, как. Надо же, какой кошмар приснился.

И, как часто бывает после кошмара, он ощущал себя измотанным. Будто не спал, а бегал.

Митя потянулся. Нога отозвалась болью. Успел отлежать…

Он закрыл ноутбук, убрал его на стол и снова уснул.

⁂

Лёжа на диване на чердаке старого двухэтажного дома, среди гор ненужного хлама, Рей изучал страничку Дмитрия Лопушкова.

Худенький мальчик с волосами чуть ли не до плеч смотрелся забавно, особенно на фотках с отцом – крепким, коротко стриженым дядей. Как болезненный принц рядом с весёлым, пышущим здоровьем королём-воителем. Но видно, что принц, а не паж. Видно, что он «не отсюда».

Посмотрел видео: несколько коротких любительских фильмов ужасов, снятых Лопушковым вместе с каким-то толстым мальчиком. Бегают по развалинам, изображают, что им страшно и что за ними гонятся призраки.

Главное – нигде не указан адрес. В личной информации не написано, а понять из фотографий и видеороликов, где

живёт Дмитрий, невозможно.

Зато указан номер школы.

Это значит, что завтра за Дмитрием не придут. Завтра воскресенье. А вот в понедельник его может ждать сюрприз.

Встретиться с ним завтра или подождать до понедельника?

От размышлений Рея отвлекло сообщение от Милли:

«Не спишь?»

«Нет. Неохота».

«Я тоже уснуть не могу! Представляешь, что было… Я видела какого-то странного парня».

Рей подскочил на диване, рывком поменяв положение тела – с лежачего на сидячее.

«Поподробнее, пожалуйста».

«Я его толком не разглядела. Даже лица не видела, он в капюшоне был. Он в меня плюнул».

«Плюнул?!»

«Звук был такой, как будто плюнул. Я как раз в этот момент нагнулась, чтобы ключи поднять. И представляешь, потом полезла в рюкзак и заметила, что из рюкзака торчит игла!»

«Игла?»

«Такая короткая палочка, как шип, с одного конца острая. Знаешь, как дикари шипами из трубочек стреляют?»

«Не поцарапалась, я надеюсь?»

«Нет, ты что, я очень аккуратная!)) Пока никому не рас-

сказала об этом».

«Пока не рассказывай. Тебе очень повезло, что он промахнулся».

«Ты об этом меня пытался предупредить? Ты что-то знаешь?»

«Говорят, в городе маньяк орудует. Стреляет в людей ядовитыми иглами».

«Ох… жутко как».

«Завтра никуда не ходи!»

«Как не ходи? У нас завтра занятие за городом. У нашего кружка. Утром все собираемся и едем».

«Так, я с вами».

«О, всё-таки хочешь быть моим телохранителем! Хорошо. Но тебе придётся вступить в наш кружок».

«Согласен».

Вот всё само собой и утряслось. Завтра – к Милли, послезавтра – к Лопушкову.

Если Милли удалось увидеть Стражника, то вряд ли он так быстро покажется во второй раз. Но полностью исключать такой возможности нельзя. А Лопушков пока что в безопасности…

День 2. (Обморочки и вечный мальчик)

Митя проснулся утром, в хорошем настроении – кошмары больше не снились. Наскоро позавтракал. Проверил свою запись в паблике – ничего нового. Промелькнула, почти никого не зацепив. Фотографию бы приложить или видео, да нету ни того, ни другого.

Крикнул:

– Я гулять!

– Хорошее дело! – отозвался отец, перекрикивая ведущего, взахлёб комментировавшего поединок двух борцов. – Позванивай только!

А мама не ответила – её не было дома. Ушла по магазинам – это на полдня, как минимум. Использует каждую возможность, чтобы побыть подальше от папы.

Выйдя из подъезда, Митя первым делом посмотрел в сторону круглосуточного магазина. Возле него уже зависала какая-то молодёжь. Из стоявшей рядом машины гремела танцевальная музыка. На крыше магазина, понятное дело, никого не было.

А вот и выбоина в асфальте, глубокая – запнуться можно. Всё никак не заделают…

Дошагав до остановки, Митя сел на трамвай номер 2. За-

нял место у окна, с телефоном наготове.

Но снимать было нечего. Старый трамвай тащился обычным маршрутом.

Сперва – гаражный кооператив. Строгий кирпичный лабиринт, ряды пронумерованных металлических дверей. Кое-где – антенны. И – ни одного человека. Будто двери заперты намертво и навечно, а стена гаражей – это теперь просто стена на пути неведомых захватчиков.

Потом – пустырь. Как Митя ни крутил головой, но тех бетонных кубов, на которых вчера вечером сидела компания парней в капюшонах, не заметил.

А затем… Показались деревянные заборы, теплицы и бревенчатые избушки. Трамвай въехал в посёлок Треухово. Дальше будет овраг, потом громоздкое здание студенческого общежития, в народе известное как «Титаник» – и никаких лесов.

Митя выскочил на остановке и двинулся обратно вдоль рельсов.

Допустим, версия с запасными путями правильна. Значит, рано или поздно он наткнётся на развилку – тогда просто свернёт, и рельсы сами приведут его в нужное место. Логично же?

Он вновь вышел на пустырь, но никакой развилки так и не обнаружил.

Тогда Митя побрёл через пустырь, перпендикулярно рельсам – туда, где виднелись редкие деревья.

Посёлок теперь был по левую сторону. Надо же, какой он, оказывается, огромный – всё никак не кончается. Чем дальше от трамвайных путей – тем страшнее домики. Аккуратные кирпичные коттеджи уже не попадались – только древние, еле живые развалюхи. Целая улица посёлка выгорела, стоят лишь почерневшие остовы домов.

А деревья ближе не стали. Как виднелись где-то вдалеке, так и виднеются.

Очень захотелось повернуть назад. Митя быстро подавил это желание. У него был свой способ. Если организм категорически сопротивляется чему-либо – например, ему лень делать уборку в комнате – надо придумать параллельное, интересное занятие. Самое простое – слушать музыку. Хитрость в том, чтобы правильно настроиться. Если убираться и при этом слушать музыку, то фокус не сработает. Другое дело – слушать музыку и при этом убираться. Представлять, что сам стоишь на сцене, а труба пылесоса – это на самом деле гитара.

Сцены Митя боялся, но не в мечтах. От участия в школьной самодеятельности старательно увиливал: а что там делать? Даже если бы Митя умел петь, вряд ли ему разрешили бы спеть любимую песню – про человека, который боялся темноты.

Начинается она медленно, с гитарных переборов и таинственного, негромкого голоса вокалиста. А зрительный зал затихает в ожидании взрыва – момента, когда песня сорвёт-

ся с тормозов и понесётся, как скоростной поезд. В этот момент Митя будто и сам становился поездом, мчащимся вперёд. Встань на пути – снесёт и даже не заметит…

Он закрыл глаза на ходу. Открыв – где-то на середине песни – обнаружил, что шагает меж деревьев.

И чем дальше шагал – тем больше их становилось и тем теснее они стояли. И впрямь похоже на лес.

Выключил песню, врубил запись видео и произнёс:

– Всем привет, с вами Дмитрий Лопушков, сегодня мы попытаемся проникнуть в самую аномальную зону нашего города… Говорят, что там водятся чудовища.

Прозвучало глуповато как-то. Переписывать не стал.

На берегу канавы пришлось остановиться. Широкая, не перепрыгнуть. Внизу течёт мерзко пахнущая тёмная жижа. Нечего и думать перебираться вброд, чтобы потом всю жизнь вонять сточными водами. А то, чего доброго, увязнешь, как в болоте, и утонешь. Кто знает, какая тут глубина…

И Митя двинулся вдоль канавы, продолжая снимать. Что ему ещё оставалось?

Найти бы мост или хотя бы длинную доску, чтобы перекинуть на тот берег. Пока что ничего не попадалось.

Он чуть не выронил телефон, когда на экране, заняв его целиком, появилось нечто полосатое, и строгий девичий голос произнёс:

– Так! Телефон убери!

– Это ты… – вырвалось у Мити.

– Да-да, я тебя тоже узнала. Всё, убери телефон. Не надо меня снимать.

И чего она волнуется? Всё равно лица не видно за шарфом, одни глаза – зелёные, как выяснилось.

– Да без проблем… – Митя нехотя подчинился. – Всё равно снимать нечего.

Девочка с шарфом пристально смотрела чуть ниже его лица. На куртку.

Ах да, значок. Металлический, в виде летающей тарелки.

Девочка с шарфом глядела на него, как заворожённая. Дотронулась, осторожно потянула на себя.

Странная какая.

– Нравится – бери, – сказал Митя. Мягко отстранил её руку, отцепил значок, протянул ей.

Он не очень умел общаться с девчонками и не знал, правильно ли делает. Но девочка, приняв подарок и прицепив его к нагрудному карману своей куртки, заметно подобрела.

– Я Альбина, – сообщила она.

– Дмитрий… Митя. Я тебя видел вчера в трамвае.

И во сне, добавил он мысленно.

– Ну, это мы уже выяснили…

– Ты тоже всё это видела, ведь да?

– Чего? Пустую улицу и прыгуна, который скачет по автобусам?

– Почему прыгуна?

– Значит, ты не успел увидеть? А я успела. Он сидит-сидит, а потом – прыг, как лягушка!

– Нормально… – только и смог сказать Митя.

В его сне эта тварь тоже прыгала. Что-то нечисто с этим сном всё-таки. Почему-то он помнит его в подробностях, а что снилось потом, весь остаток ночи до утра, уже забыл.

– Да вообще сказка. Ты тоже искал рельсы?

– Запасной путь? Да, искал… Но его нет. И на карте нет.

– Не на тех картах искал. У меня есть настоящая, – Альбина помахала у него перед носом потрёпанной брошюркой. – Удачно дома завалялась. Там есть и рельсы, и улица. Кстати, называется «улица Свободы». И когда-то это была нормаль-

ная, полноценная улица. Там даже кинотеатр есть. А здесь, где мы стоим сейчас, был парк.

Митя тщательно огляделся.

– Нет, ну про парк я ещё могу поверить, – сказал он. – Мне интересно, откуда взялась эта сточная канава. И куда пропали рельсы.

– Ты уверен, что взялась? Ты уверен, что пропали?

Митя уже начал злиться.

– А это что, по-твоему, воняет?

– Возможно, это просто обморо́чки.

– Что-что?

Альбина приблизила голову к его голове и прошептала сквозь шарф:

– Обморо́чки! – Потом обычным голосом: – Или гипноз – как хочешь называй. Мы видим и обоняем то, чего нет. И наоборот, того, что есть – не замечаем. Так и пропали наши рельсы, по которым мы вчера ехали. Мы их просто не видим. И никто не видит.

– То есть, если эта канава не настоящая, то мы перейдём её и не утонем?

– Нет. Утонем, как миленькие. Сила самовнушения!

– Бред какой… – Митя махнул рукой и зашагал прочь от канавы.

Альбина шла рядом.

– Да ладно, не сердись. Мы найдём способ туда попасть.

– Да, надо обойти кругом…

– Я уже обошла разок. Ничего. То канава, то заросли такие, что не протиснешься, то забор с колючей проволокой. А за забором – завод. Наверное, секретный, раз такие предосторожности.

– Как же туда попасть?

– Хороший вопрос.

Впереди показалось какое-то деревянное сооружение, стоявшее на просторной поляне.

Сцена. Старая, но ещё прочная.

– Ну что, веришь теперь? Похоже на парк?

– А я что – сказал, что не верю?

По ступенькам лестницы Альбина взобралась на сцену. Митя – следом.

Девчонка уселась на краю, свесив ножки. Митя только сейчас обратил внимание, что на ней длинное, чуть ли не в пол, платье.

– Неужели здесь играли концерты? – сказала она. – А на полянке танцевали люди…

Митя устроился рядом. Ничего не сказал. Всё и так понятно.

Сбросив со спины маленький рюкзачок, Альбина достала крошечную дудочку. Воткнула её в складки шарфа. Зазвучала медленная, грустная мелодия.

Краем глаза Митя смотрел, как бегают по дырочкам проворные пальчики.

– Нравится? – спросила Альбина, завершив игру.

– Да… – честно сказал Митя.

– Тогда возьми, – она протянула инструмент.

– Э, нет… я про музыку, а не про дудочку.

– Всё равно бери. Ты мне отдал то, что тебе дорого. Теперь моя очередь.

– Да оставь себе! У меня слуха нет.

– Кто сказал?

– Наша училка по музыкальному развитию.

– Это у вас так пение называется? Ты где учишься?

– В элитной, имени Бернера.

– Ой, меня туда тоже хотели сдать после третьего класса. Привели – а там надо было какие-то дурацкие тесты проходить. Дали какие-то кубики, велели собрать фигуру, как на картинке, и обязательно использовать все кубики. Я и так, и сяк собирала, только один кубик всегда оставался лишним. Я распсиховалась и раскидала все кубики.

А по ней и не скажешь, что она может психовать…

– У меня была та же история, и я этот кубик незаметно

спрятал. Наверное, на то и было рассчитано.

Они засмеялись. Альбина быстро осеклась.

– Тихо! – прошипела она. – Прячься!

Прятаться было некуда. Только распластаться на сцене, вжаться в пахнущие старым деревом доски, расплющиться и надеяться, что не заметят.

Мите пока что не было страшно. Вряд ли тот четвероногий прыгун покажется при свете дня, да ещё и здесь, за границей своих владений.

Сквозь щель между досками он увидел того, кто вышел на поляну.

Это был карлик-монах. Невысокий человек в чёрной куртке поверх чёрной толстовки. За капюшоном не видно лица, так что неизвестно – может, и впрямь не пацан, а взрослый коротышка. Крепкий, шагает твёрдо, озирается неторопливо.

Наверное, музыку услышал. Теперь ищет того, кто играл.

Митя уже прикидывал, что делать, если человек в капюшоне догадается залезть на сцену. Вариант один: прыгать вниз и бежать. Только бы ноги не переломать…

Человек не догадался. Даже головы не поднял и шага не замедлил.

Что-то маленькое и холодное прикоснулось к Митиной ладони.

Митя обернулся к Альбине. Вторую руку она поднесла ко рту, спрятанному за шарфом, оттопырила указательный па-

лец: тихо!

Митя кивнул в сторону пустыря: бежим?

Альбина покачала пальчиком из стороны в сторону: рано!

Митя сердито мотнул головой и вновь кивнул в сторону пустыря.

Альбина махнула рукой: была не была! И первой вскочила, таща его за руку.

Быстро сбежали вниз по ступенькам и припустили на полной скорости. На пустыре перешли на шаг. Митя не привык долго бегать, да и Альбина, кажется, тоже.

Посмотрели друг на дружку и, как по команде, расцепили руки.

Альбина спрятала кисти рук в рукава куртки, Митя – в карманы.

– Зачем ты носишь этот шарф?

– Как зачем? Я его люблю. На самом деле это не шарф, а большая змея. Моя личная, ручная, – Альбина погладила шарф.

– А как ты сквозь него дышишь? – спросил он.

– Как-то приходится. Чуть подует холодный ветерок, и я уже падаю с температурой. Приходится шарф носить.

– А может, скрываешь что-нибудь?

– Может быть. А потом в самый неподходящий момент сниму шарф, и ты в обморок упадёшь… – Альбина засмеялась. – Да нет. Ничего особенного. Посмотри, если хочешь.

Она быстро размотала шарф. И правда, ничего особенно-

го. Кнопочный носик, булавочный ротик. Щёчки раскраснелись от короткого забега. Забавная.

– Ух, свежий воздух… – она сделала глубокий вдох и торопливо замоталась обратно. – Мне вот интересно, что этот там, под капюшоном, прячет.

– Мне уже казалось: он сейчас поднимет голову, и я увижу страшную рожу, как у обезьяны. Или у гоблина.

– Может, это и правда гоблин… Это хорошо, что мы его видели.

– Почему?

– Ну что он там делает, как ты думаешь?..

Митя вспомнил компанию в капюшонах, сидевшую на бетонных кубах посреди пустыря. Вряд ли они там торчали всю ночь до утра – спать-то надо иногда. Значит, этот, которого они видели возле сцены – другой. Хотя выглядит точно так же. Те ушли – этот пришёл на их место.

– Охраняет, – уверенно произнёс Митя.

– Вот. И что это значит?

Митя пожал плечами.

– Что туда всё-таки можно попасть! То есть все эти обморочки могут отпугнуть случайного человека. Но если кто-то целенаправленно придёт и начнёт искать вход, то всё-таки найдёт его.

– Это хорошо, конечно… Но нам-то что делать?

– Не сдаваться. Кстати, ты заметил, что обратно мы идём быстрее?..

И правда, пустырь как-то неожиданно кончился. Теперь они побрели вдоль стены гаражного кооператива.

– Что бы там ни было, оно не хочет, чтобы его видели. Зато обратно отпускает с большим удовольствием. Может и пинка для скорости дать.

– Если оно не хочет, чтобы его видели, как получилось, что мы его видели?

– Я уже думала об этом. Тут явно какой-то сбой техники. Как говорят, раз в год и палка стреляет. Допустим, что-то там закоротило, стрелки автоматически перевелись, и трамвай поехал по другим рельсам. И заехал туда, куда не надо было.

– А водитель трамвая? Я бы на его месте остановил машину, вышел и всё осмотрел…

– Водителя обморочили. И он просто ничего такого не увидел. Как и большинство пассажиров. Только мы увидели. То есть всё это – просто сбой системы. Но это значит, что ОНО тоже не всесильно.

Митя обдумал всё ещё раз.

– Может, запустим туда квадрокоптер с камерой и всё снимем?

– А у тебя есть?

– Нет, у Пашки есть. Мой друг.

– О, у тебя друзья есть?

– Только один. Мама всегда говорила: «Митюша, ты типичный интроверт. Не стесняйся, это нормально». А папа говорит: «Горе от ума». У него было много друзей в мои го-

ды. Хотя лучший – только один. И он пропал без вести…

– Нет, Митя, это всё замечательно, но… покажи мне, что ты снял.

Митя достал телефон. Попытался открыть последнее видео.

«Файл повреждён или имеет неизвестный формат».

– Вот, – сказала Альбина. – Что и требовалось доказать. Так что квадрокоптер там, конечно, пролетит, но ничего нам не снимет.

Зашагали дальше. Вот и вход в кирпичный лабиринт.

– Почему здесь никого нет? – спросил Митя, осмотревшись.

– А кто здесь должен быть?

– Смотри, все двери заперты. Все до одной. Но должен же кто-то быть, тем более в воскресенье! У меня папа может часами в машине копаться…

– Может, все по дачам разъехались?

– В сентябре-то?

– А что такого. Хорошо и не жарко.

Митя подошёл к одной двери, осмотрел замок.

– Смотри, какой древний! Весь ржавый. Такой, пожалуй, не откроешь – заклинит…

– Пойдём, не тормози. Замки меня сейчас вообще не интересуют.

Пришлось несколько раз повернуть, прежде чем они вышли из гаражного лабиринта – тоже довольно быстро. Пря-

миком к магазину.

– Я кушать хочу, – сообщила Альбина. – У тебя деньги есть?

Определённо, это была самая странная девочка из всех, с кем Мите доводилось общаться. И самая непосредственная.

– Немножко есть.

– Пошли, купим.

По требованию Альбины он приобрёл крошечную баночку шоколадной пасты, крекеры и плавленый сыр. Девочка извлекла из рюкзачка маленький ножик. Впрочем, если бы она достала оттуда бензопилу, Митя не сильно удивился бы.

Усевшись прямо на кирпичный бордюр, тщательно намазала крекер пастой, второй – сыром. Помешкав, Митя сел рядом. Глядя на руки Альбины, он заметил на тыльной стороне её левой ладони два маленьких тёмных полукруга. След от зубов.

– Кто тебя укусил?

– Я.

– В смысле?

– В прямом. Так надо было, – она слепила два крекера и протянула Мите. – Вот. Это «Инь и Ян». Не пробовал? Дарю рецепт.

Митя не был уверен, что это можно есть, но решил попробовать. И правда, ничего.

– Люблю смешивать солёное со сладким…

– Откуда ты такая взялась?

– Ты не первый, кто спрашивает. Я обычно говорю, что моя мама – известная художница. Этого хватает, чтобы отстали.

– А кто твоя мама на самом деле?

– Как кто? Известная художница.

Смастерив ещё один кулинарный шедевр, Альбина сунула его себе под шарф. Шарф энергично задвигался.

– Сегодня у нас была разведка, – сказала она, прожевав. – Мы убедились, что всё очень серьёзно. Наскоком мы туда не прорвёмся. Надо готовить операцию. Нужны люди и снаряжение. Этот твой Пашка – нормальный?

– Даже слишком нормальный. Он не поймёт… я что подумал… а зачем вообще?

– Что зачем?

– Туда прорываться…

– Что значит «зачем»? Что значит «зачем»?! Ты сам зачем туда потащился?

– Интересно… я хотел фильм снять.

– Вот и снимешь! Возьмёшь нормальную камеру, придёшь и снимешь. И станешь знаменитым.

– Мы же выяснили, что там ничего нельзя снять.

– Значит, просто сценарий напишешь, а снимешь потом.

– Ага, если выберусь оттуда…

– Мить, не знаю, как у тебя, но у меня всё просто: если есть тайна – её надо раскрыть. А если нет, зачем вообще жить тогда?

Он пожал плечами:

– Есть тайны, которые лучше не трогать… Если тайну раскрыть – она перестанет быть тайной, правильно?

Альбина задумалась.

– Ну да, что-то есть. Но нашего города это не касается. У нас столько всяких волшебных тайн, что если даже одну раскрыть – ничего не поменяется. Слышал про вечного мальчика?

– Нет.

– Ну, ты даёшь… В общем, у нас в городе есть вечный мальчик. Он никогда не стареет. Ему всегда тринадцать лет, и он всегда в восьмом классе. Отучится год в одной школе, потом переходит в другую, опять в восьмой класс. Имя меняет. И так уже много лет.

– И что, его никто не спалил на этом?

– Мить, у нас в городе сто пятьдесят семь школ! Это значит, он может переходить из одной в другую сто пятьдесят семь лет, а потом – по второму кругу.

– А как он вообще это делает? Ведь документы нужны…

– Подделывает, – уверенно сказала Альбина.

– А откуда вообще про него знают?

– Всякое говорят. Вот, например, девочка окончила школу, потом пед, пошла работать учительницей – уже в другую школу. Пришла в класс, а там знакомое лицо. Он, конечно, всё отрицает, и имя у него другое, но она-то знает, что это он! Но никто ей не верит. Бывают же всякие совпадения…

– Бывают. А зачем ему вообще надо из школы в школу переходить? Я, если бы был бессмертным, уехал бы куда-нибудь. Весь мир бы пешком обошёл, всё бы спокойно посмотрел. Куда торопиться, если вечность впереди?

– Говорят, что ему надо постоянно быть среди ребят. Он их от чего-то охраняет. Или от кого-то. Может, даже от этих прыгунов. Или от «тихой смерти».

– От чего?!

– Какой-то ты непродвинутый. Ты и про «тихую смерть» не слышал?

Митя только плечами пожал.

– Говорят, сейчас в городе эпидемия. Причём сугубо среди старшеклассников. Человек просто падает и умирает. Никаких следов насилия, никаких признаков инфаркта, болезни. Был – и умер.

– Человек не может просто так умереть, – Митя вспомнил любимую фразу папы: – Человек – существо упрямое.

– Да я бы тоже не верила всем этим сказкам. Но! В прошлом году у нас в школе одна девочка умерла. Училась на два класса старше меня, была «звезда» всей школы. Песни сама сочиняла, на конкурсах побеждала. А потом, как гром среди ясного неба: Лена Палкина умерла! И никаких подробностей. Просто взяла и умерла средь бела дня. Говорят, болела. А чем она болела? Видел бы ты её – здоровее нас с тобой. У неё на похоронах было полшколы, и я в том числе. Лежала, как живая! Чаю хочешь?

– Эм…

В рюкзаке у Альбины нашёлся маленький термос, пили из крышки, по очереди.

– Так что мы решили в итоге?

– Ну, давай по пунктам, – сказала Альбина. – Первое – собираем информацию. Если эта аномалия существует давно – а судя по всему, так и есть – кто-то должен о ней знать и кто-то наверняка уже пытался туда проникнуть. Второе – собираем экипировку. Шлемы какие-нибудь, топоры, газовые баллончики…

– Баллончики зачем?

– А чем ты от прыгунов будешь отбиваться? Голыми руками? И третье – собираем народ. Начнём хоть с твоего Пашки. Прямо сейчас иди к нему.

– А у тебя кто есть?

– Да никого нету. Меня все в школе боятся с тех пор, как я одному мальчику шею прокусила.

– Чего-чего?

– Долго рассказывать. Не бойся, я не вампирка, хотя хотелось бы, конечно. Всё, пошли…

Возле дома, где жил Пашка, попрощались. Митя понятия не имел, что в таких случаях положено делать (не руку же пожимать даме), поэтому они просто стояли с полминуты и молчали, пока Митя не сказал:

– Ну… в общем… да.

– Да, – согласилась Альбина.

– Я тебя добавлю в друзья?

– Добавляй. И телефон мой запиши.

На том и расстались.

Пашка был дома. Он всегда дома, если не с Митей. Не то что маменькин сынок – просто любит комфорт.

Пашка из богатой семьи, все самые навороченные гаджеты и самые новые игры – у него. Он охотно делится, взамен Митя помогает ему с учёбой, иначе Пашка не удержится в элитной школе, даже несмотря на все деньги родителей – репутация учебного заведения для руководства важнее.

Кто-то скажет: какая же это дружба? Да, когда-то всё начиналось со взаимного меркантильного интереса, который затем как-то сам собой отодвинулся на второй план. Хотя и не исчез совсем.

– Мне показалось, или ты сейчас с девчонкой разговаривал? – спросил Пашка, как обычно, спокойный. Никаких подколочек в голосе. Ему было действительно интересно. У них в классе мальчишки и девчонки держались отдельно и общались сугубо по учёбе.

– Да. Её зовут Альбина.

Хорошо, что Пашка её видел. А то Митя начал подозревать, что Альбина ему привиделась, как и прыгун, и всё остальное.

– И чего у тебя с ней?

– Ничего. Просто общаемся.

– На тему?

– На тему аномальных мест нашего города. Знаешь что-нибудь про это?

Да кого он спрашивает! Пашка даже по собственной улице прогуляться лишний раз не выйдет.

– Опять новая шиза, да? – спросил Пашка голосом человека, не привыкшего удивляться. – Про что на этот раз фильм снимать будем?

– На этот раз никаких фильмов. У тебя есть шлем?

Митя даже не сомневался, что есть. У Пашки есть всё. Хоть квадрокоптер, хоть туристическая камера, которая крепится на голову, хоть синтезатор, хоть гироскутер. И всё это обычно пылится без дела.

– Ну, есть. Шлем, наколенники, налокотники. Родоки купили, чтобы я на скейтборде катался.

Этот толстяк – на скейтборде? Мите пришлось отвернуться, чтобы Пашка не заметил его ухмылки.

– Надо если – бери, в кладовке валяется.

– А туристический топорик?

– Может, и есть. На даче, скорее всего.

– А ракетница?

– Тебе ещё и ракетницу? Тоже на даче. Ещё что – весь список можно?

– Верёвки, например.

– Динамит не нужен?

Про динамит Пашка давно говорит. Точнее, намекает – что, мол, у родителей где-то валяется настоящий динамит

(купили якобы, чтобы рыбу глушить, а на самом деле – просто как ещё одну игрушку), и если его привязать к квадрокоптеру – получится летающая бомба. «А кого ты взрывать собрался, террорюга?» – спрашивал Митя. Пашка только плечами пожимал. Видно было, что ему очень хочется сотворить что-нибудь… такое, но в одиночку он никогда бы не решился, а Мите хватало благоразумия не становиться его подельником в совсем уж сомнительных делах.

– Нет, спасибо. Я не взрывать собрался, а исследовать.

– Что?

– Одно место в нашем городе.

– С топором и с верёвками?

– Я просто не знаю, что там может нас ждать.

– Нас?

– Ты пойдёшь со мной. Так что нам понадобится два комплекта, если есть.

– Ладно, пойду, – сказал Пашка.

– Обещаешь?

– Обещаю! Слово пиратское свято! – Его любимая присказка. Он и сам немножко пират. Изучает программирование, мечтает стать суперхакером и грабить банки. Зачем, интересно? У него и так всё есть…

– Только не сегодня, – добавил Пашка. – Смотри, что у меня есть!

Он показал коробочку: новая серия любимой игры. Подарочное издание, конечно же.

Вручил Мите геймпад.

Минут через пятнадцать Митя решил, что аномальная зона подождёт.

Ещё через три часа позвонил папа:

– Мить, всё в порядке?

– Да, я у Пашки.

– Надолго?

– До вечера.

– Покормят?

– Спрашиваешь… Папа, а ты когда-нибудь слышал про «тихую смерть»?

Сперва тишина в ответ. Потом:

– Это ты к чему сейчас, Митёк?

– Я просто слышал краем уха, что есть такое.

– Я тоже слышал. Ерунда это всё. Человек – существо упрямое. Если он умер, значит, на то есть серьёзная причина.

– Знаешь… а почему мне не говорил?

– Про это вообще не говорят, сын.

– Запрещено?

– Просто не надо. Всё, отдыхай. Жду.

Домой Митя вернулся ближе к ночи. Наскоро сделал уроки на завтра. Проверил страничку в соцсети – его добавило существо неизвестного пола по имени Леандро, вместо аватарки – лысая пластмассовая кукла.

Это точно она, понял Митя. И написал ей: «Привет, что нового?»

«Ничего. Всё обыскала, но улицы Свободы нет ни на одной карте, старых фотографий с этой улицей тоже нигде нет. Выложила в одной группе фото моей карты. Мне несколько человек написали, что тут какая-то опечатка, такой улицы нет. И в доказательство кинули мне ссылку на онлайн-карту. Причём писали люди разного возраста, даже пожилые».

«И что это значит?»

Только бы не спросила, чем он сам занимался полдня, подумал Митя.

«Была улица, её захватили прыгуны. Создали вокруг неё линию обороны. И сделали так, что об этой улице все забыли».

«А те, кто там жил? Что с ними?»

«А ты как думаешь? Сожрали».

«Как-то не подумал об этом. Страшно!».

«Ты сам всё видел. Людей там нет. Куда же они делись, по-твоему?»

«Это место надо уничтожить…»

«Правильно. А для этого надо, чтобы другие о нём узнали. Нашла, кстати, твой пост в паблике. Удали его быстро».

«Почему?»

«Ты его под своим именем опубликовал. Совсем, что ли, мозгов нет?»

«А что такого?»

«Удали, и всё».

Митя подчинился.

«Готово. Довольна?»

«Это для тебя же, дурачина. Найдут».

«Кто?! Прыгуны?»

«Те, кто на них работает. Эти, в капюшонах».

«Думаешь, они соцсети мониторят?»

«А почему нет?»

«Адреса-то моего нигде нет…»

«Лицо твоё – есть. Номер школы – есть. Кому надо, тому хватит».

Ну вот… только Митя немного успокоился и даже почти убедил себя, что ему ничего не грозит до тех пор, пока он вновь не попытается просочиться сквозь «линию обороны».

«И что делать? Школу прогуливать?»

«Можно. Но тогда ты не узнаешь, ищут тебя или нет».

«Логично, да. А если всё-таки ищут?»

«Внешность меняй. Маскируйся».

«Как ты? Шарфом замотаться?»

«Да хотя бы так. Всё, до связи завтра».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.